

УДК 81'373.45

Методика изучения иноязычной лексики (на материале арабских заимствований)

Мохаммед Абд Али Хуссейн Аль Каззаз, А. Н. Байкулова

Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн, доцент кафедры персидского языка, Куфинский университет, Куфа, Ан-Наджаф, Республика Ирак, mohmedkazaz@gmail.com

Байкулова Алла Николаевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, allabay15@mail.ru

В статье представлена методика, способствующая многоаспектному исследованию заимствований. Она включает лексикографический, этимологический и семантический анализ слов; выявление их синтагматических и парадигматических отношений, особенностей адаптации в принимающем языке и использования в его различных функциональных разновидностях, частоты употребления; определение места в лексической системе русского языка. Материалом исследования послужила лексика арабского происхождения.

Ключевые слова: русский язык, иноязычные заимствования, ориентализм, арабизм, методика.

Methods of Learning Foreign Language Lexis (A Case Study of Arabic Borrowings)

Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz, A. N. Baikulova

Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz, <https://orcid.org/586x-6773-0001-0000>, Kufa University, Kufa city, Nachaf, Republic of Iraq, mohmedkazaz@gmail.com

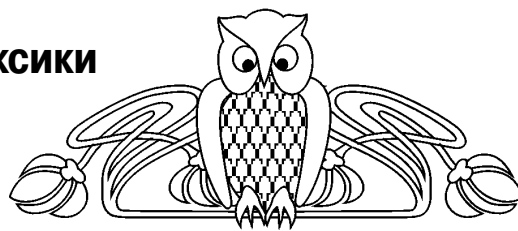
Alla N. Baikulova, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, allabay15@mail.ru

The article presents a technique that promotes multidimensional research of borrowings. It includes lexicographical, etymological, and semantic analysis of words; identification of their syntagmatic and paradigmatic relations, features of adaptation in the host language and use in its different functional varieties, frequency of use; the role of borrowings in the lexical system of the Russian language. The research is based on the study of the lexis of Arabic origin.

Keywords: Russian language, foreign borrowings, Orientalism, Arabism, methodology.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-310-317>

История развития любого языка, в том числе и русского, связана с процессом вхождения в него иноязычной лексики. Определены причины этого процесса: развитие интеграции и глобализации; усиление информационных потоков, научного обмена; появление Интернета; развитие экономики;

взаимодействие и взаимопроникновение культур и др. Большую роль играют спорт, туризм, культурные мероприятия международного масштаба, а также общественно-политические события.

«Вторжение» в язык новых слов всегда вызвало неоднозначные оценки лингвистов. Убедительна точка зрения Т. Б. Радбиля, который считает, что такой развитый и богатый культурными традициями язык, как русский, имеет огромный потенциал «аккумуляции “своего” и апроприации “чужого”», и это – залог его дальнейшего обогащения и развития¹.

В поле нашего внимания – пласт лексики арабского происхождения: та её часть, которая уже прочно вошла в русский литературный язык, и та, которая ещё только начинает этот путь. Лексика, заимствованная из арабского, уже была предметом изучения (см. работы А. Ю. Александровой (2008), А. Н. Бахтияровой и Ф. Г. Фаткуллиной (2015), Л. К. Валиуллиной (2004), Т. П. Гавриловой (1981), В. В. Резцовой (2011), Р. М. Светловой (2012) и др. Важно отметить, что и арабские лингвисты обращаются к этой теме: работы М. Г. Ч. Аль-Кадими (2010), С. А. Аль-Хазраджи (1977), М. Д. А. Аль Шаммари (2016), М. А. А. Х. Аль Каззаза (2018) и др.

Для обозначения арабских заимствований в современной лингвистике обычно используется термин «арабизм» – «слово или оборот речи, заимствованные из арабского языка; оборот, построенный по образцу арабского языка»²; «вид варваризма – оборот речи, выражение в каком-н. языке, составленное по образцу арабского языка (лит). || Заимствование из арабского языка (лингв.)»³. Вместе с тем О. И. Александрова разделяет понятия «арабизм» и «слова арабского происхождения». *Арабизмом* исследовательница считает только языковую единицу, заимствованную непосредственно из арабского языка или сохранившую следы контакта с ним, а *слова арабского происхождения* – это и собственно арабизмы, и слова, заимствованные из других языков, но первоисточником которых является арабский⁴. М. Г. Ч. Аль-Кадими⁵, Р. М. Светлова⁶, В. В. Резцова⁷ и другие *арабизмами* считают слова, непосредственно и опосредованно пришедшие в русский язык: основанием для этого является наличие сохранившейся в арабских заимствованиях центральной семы. Это позволяет говорить о широком и узком понимании термина «арабизм». Мы под этим термином понимаем

прямое и опосредованное лексическое заимствование, восходящее к арабскому языку.

В современных исследованиях, посвящённых изучению арабизмов, реализуются разные подходы. В основе нашего исследования – идеографический принцип, связанный с выявлением и анализом тематических групп арабизмов. Для этого разработана методика, которая позволяет исследовать и другие заимствования в русском языке.

Представим суть этой методики на материале арабских заимствований. Первый этап её применения включает работу с современными словарями. Для исследования арабизмов мы воспользовались данными современных двуязычных словарей и словарей иностранных/иноязычных слов: «Арабско-русского учебного словаря» Г. Ш. Шарбатова (далее А-р 1981), «Арабско-русского словаря» (А-р 1994), «Русско-арабского словаря» В. М. Борисова (Р-А 1997); «Толкового словаря иноязычных слов» Л. П. Крысина (ТСИС 2007), «Нового словаря иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний» Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комаровой, И. В. Нечаевой (НСИС 2008), «Современного словаря иностранных слов» Т. Л. Федоровой (ССИС 2011), «Словаря иностранных слов современного русского языка» Т. В. Егоровой (СИС 2012), «Большого универсального словаря русского языка» Н. М. Морковкина, В. В. Богачёвой, Г. Ф. Луцкой (БУС 2016), «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой (ТСРЯ 2007), «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (БТС 1998), «Русского семантического словаря» 1998 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой (РСС 1998), «Русского идеографического словаря» 2011 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой (РИС 2011), «Словаря богатств русского языка: ок. 7000 единиц» В. П. Харченко (СБРЯ 2006), «Частотного словаря русского языка» 1977 г. под редакцией Л. Н. Засориной (ЧСРЯ 1977). Использовался нами и наиболее полный арабский словарь Аль-Муджам Аль-Васит (А-В 2004). Этимологические сведения словарей позволили выявить лексику арабского происхождения.

На втором этапе осуществляется классификация отобранных лексем по тематическому принципу: тематическая классификация востребована и широко применяется лингвистами в их исследовании иноязычной лексики. Такой подход позволяет установить области человеческой деятельности, в которых заимствования (в нашем исследовании – арабские) оказались востребованными. Собранный нами материал (316 лексических единиц) позволил разделить все лексемы на тематические группы (ТГ) и подгруппы (ТП). В результате мы получили 10 тематических групп: «Религия, социально-политические и правовые отношения», «Научные и

технические термины», «Архитектура», «Язык, литература, мифология», «Музыкальные инструменты», «Одежда и предметы домашнего обихода», «Продукты питания и напитки», «Человек и его характеристики», «Растения и животные», «Цветобозначения» – часть из которых содержат подгруппы⁸.

На третьем этапе предполагается рассмотрение заимствований каждой ТГ по плану:

1) выявление представленности слов в словарях (считаем, что это является одним из показателей его актуальности в русском языке);

2) анализ этимологических сведений, содержащихся в словарях, доказывающий правомерность/неправомерность отнесения слов к изучаемым заимствованиям (применительно к лексике арабского происхождения этот анализ позволил доказать правомерность/неправомерность отнесения слов к заимствованиям из арабского языка, а также показать пути их заимствования и выявить сложные вопросы, связанные с этимологией);

3) сопоставление словарных дефиниций в структурно-семантическом аспекте: выявление семантической структуры лексем в языке-доноре и принимающем языке с целью определения развития семантики слова в современном русском языке;

4) выявление специфики адаптации заимствованной лексики в русском языке (фонетическая, (орфо) графическая, грамматическая, семантическая адаптация), а также словообразовательной активности слов;

5) анализ синтагматических (сочетательные связи слов) и парадигматических отношений (наличие омонимов, синонимов, антонимов) с участием заимствованных лексем в русской речи;

6) анализ функционирования заимствований в русской речи на материале корпусов текстов русского языка и данных словарей: выявление актуальных, пассивных и потенциальных значений (значений, которые не отражены в словарях) на основе анализа статистических данных корпуса и анализа употреблений слов в текстах, относящихся к разным функциональным разновидностям русского литературного языка;

7) классификация слов по их частоте в текстах НКРЯ (высокочастотные, среднечастотные, низкочастотные слова, неупотребляемые) или по частотности (по данным частотных словарей);

8) определение места заимствований в лексической системе русского языка в зависимости от степени их освоения: заимствованное слово, экзотизм, иноязычное вкрапление (варваризм); по социальной употребительности (общенародная лексика, лексика ограниченного употребления: активная/пассивная, устаревшая, терминологическая и профессиональная, жаргонная, диалектная); с точки зрения функционирования в разных сферах и разных стилях речи: книжный стиль (научная, официально-деловая, публици-

стическая лексика), разговорный стиль (литературно-разговорная, разговорно-бытовая, просторечная лексика);

9) анализ количественных данных, отражающих частоту употребления слов, тематику и жанр текстов, в которых они используются (арабизмы исследовались на основе статистики Национального корпуса русского языка⁹).

Результатом применения методики являются выводы о процессах адаптации заимствований, их актуальности в языке-реципиенте и особенностях функционирования. Методика позволяет применять к исследованию каждой ТГ и каждой лексемы единый подход и комплексно рассматривать заимствования.

Покажем применение данной методики на примере отдельных арабизмов ТП «Украшения и оккультные предметы» (ТГ «Одежда и предметы домашнего обихода»). Эта ТП представлена пятью арабизмами: *султан*, *амулет*, *бисер*, *алмаз*, *талисман* и *бахрома*. Каждое из этих слов можно отнести к группе высокочастотных лексем (встречаются более чем в 100 контекстах НКРЯ, по классификации М. Г. Ч. Аль-Кадими¹⁰). Все слова представлены в А-В 2004¹¹. Наибольшая представленность зафиксирована у слов *султан* (но оно в основном используется как имя собственное или в значении «титул монарха», гораздо реже – как «украшение на головных уборах в виде пучка перьев или стоячих конских волос, в том числе и на лошадиных головах, на праздничных церемониях»¹²) и *амулет* – в 5 из 7 словарей (А-р 1981, А-р 1994, Р-а 1997, ТСИС 2007, НСИС 2008, ССИС 2011, СИС 2012); *алмаз*, *бисер* и *талисман* – в 4; *бахрома* – в 3.

Прямым путём заимствования из арабского вошли, по данным НСИС 2008, слова *бисер* («ар. *busra* поддельный жемчуг, стеклярус»), *бахрома* («ар. *mahrama* платок; вуаль для женщин»¹³; опосредованно – *султан* («тур. *sultan* < ар.»¹⁴; *алмаз* («тюрк. *almas* < араб. *Almas*»¹⁵; *талисман* (франц. *talisman* ← ит. *talismano* ← араб. *tolsmân*)¹⁶. Неоднозначно происхождение слова *амулет*: по одним словарям, оно вошло в русский язык через французский (*Amulet*), по другим – через латинский (*amuletum*).

Поскольку объём статьи не позволяет рассмотреть все арабизмы этой ТП, покажем применение методики на основе анализа слов *бисер* и *бахрома*, которые пришли из арабского языка в русский путём прямого заимствования.

Арабизм *бисер* в арабском языке – *busra*. Наблюдаются изменения в произношении слова в русском языке. Что касается значения, то в арабском *бисер* – «маленькие бусы различного вида, которые используются для украшения и шитья»¹⁷; в Р-а 1997 это «зёрна (чётки)»¹⁸. В А-р 1981 у слова два значения: 1) «бусы»; 2) «чётки»¹⁹, а в А-р 1994 – три: 1) «бусы»; 2) «зёрна (чётки)»; 3) «камень (ожерелье)»²⁰. В НСИС 2008 *бисер* – «мелкие со сквозными отверстия-

ми разноцветные стеклянные бусины, употребляемые для вышивания и украшения»²¹. Сопоставление дефиниций показывает несовпадение объёма семантической структуры слова. Если опираться на дефиницию НСИС 2008, то она ближе всего к толкованию слова в А-В 2004 и этимону, но уточняется вид бус: «разноцветные», «стеклянные», «со сквозными отверстиями».

В арабском языке *бисер* – склоняемое сущ. ж. р., которое употребляется как в ед., так и во мн. ч.; в русском же языке это сущ. м. р., относящееся к *singularia tantum*. Однако в поэтических текстах XVIII – начала XX в. встречается форма мн.ч: *Бисеров – не бери, жемчугов – не вари* (П. П. Ершов, 1834); *И кто ограбил бора скрыню, – золотицы, бисеры и смазны, злодей и печенег по казни, – скажи, земляк?!* (Н. А. Клюев, 1929–1934). *Бисер* имеет производные: *бисерный*, *бисерно*, *бисерина*, *бисеринка*, входит в синонимический ряд: *брюлики*, *жемчуг*, *маргериты*, *минерал*, *одекуй*, *перл*, *стеклярус*, *стекляшки* (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/9485/бисер).

В НКРЯ лексема *бисер* представлена в текстах основного (655 док.), газетного (305 док.) и поэтического (9 док.) корпусов, где наблюдаются широкие синтагматические связи слова с существительными (*метание бисера*, *вышивка бисером*, *коробочка бисера* и др.); прилагательными (*белый бисер*, *мелкий бисер*, *жемчужный бисер* и др.); глаголами и его формами (*делали бисер*, *вышивать бисером*, *расшитый бисером*, *рассыпанный бисер* и др.).

В большинстве примеров НКРЯ *бисер* используется именно как «мелкие разноцветные бусины для вышивки и украшения»: *В коллекции Кристине Вольф для слепых и слабовидящих вышивка бисером – это текст, выполненный шрифтом Брайля* («Эксперт», 2014). Встретился пример, где слово употребляется в значении «бусины» (исключается сема «сделаны из стекла»): *Опись найденных вещей сродни заметкам, оставленным после посещения ювелира: сосуды из драгоценных металлов, бронзовые предметы, золотые бисерины, бисер из агата и сердолика, ожерелья <...>* («Знание-сила», 2013).

Возможно метонимическое и метафорическое употребление слова: *Газ, люрекс, парик, немодные лаковые туфли, бисер...* (Н. Мордюкова, 2005) (можно предположить, что *бисер* здесь – это «украшения из бисера»); *Однако, чуть оторвав её от земли, я почувствовал на верхней губе и на лбу под шапкой неприятный пот и увидел, как такой же холодный бисер проступает на одутловатом лице брата* («Октябрь», 2002). Часто *бисер* используется в сравнениях: *И светилась душа, как бисер, мёртвое же тело было чёрным, как тина, и смердело* (Е. Водолазкин, 2012).

В материалах НКРЯ зафиксировано употребление *бисер* в составе имени собственного – названия романа немецкого писателя Г. Гессе

«Игра в бисер» (1943). Выражение *игра в бисер* (книжн.) – «интеллектуальное занятие в области литературы, науки и т. п., требующее высокого профессионального уровня, но не приносящее другим людям никакой пользы и осмысляемое как интеллектуальное развлечение»²² – в русском языке стало устойчивым. Например: *Теория чисел, одна из древнейших математических теорий, долгое время считалась чем-то вроде игры в бисер* («Новый мир», 2007). Крылатым стало выражение «метать бисер перед свиньями / метать бисер», т. е. напрасно что-либо доказывать тому, кто не способен или не хочет ничего понимать: *Ничего не стал Васька говорить, не перед кем было метать бисер, прищурился только не без азарта, понимая, что поедет* («Новый мир», 2013).

Бисер используется как в художественных (364 док. НКРЯ), так в нехудожественных текстах (292 док.), связанных с искусством и культурой (39 док.), частной жизнью (27 док.), политикой и общественной жизнью (22 док.), религией (16 док.), путешествиями (15 док.), домом и домашним хозяйством (11 док.). Слово можно встретить в романах (176 док.), повестях (90 док.), статьях (78 док.), мемуарах (57 док.), рассказах (52 док.), очерках (20 док.), заметках (15 док.), дневниках и записных книжках (13 док.), пьесах и личных письмах (10 док.). Статистика употребления слова в текстах НКРЯ показывает, что *бисер* можно отнести к высокочастотным арабизмам, к актуальной лексике неограниченной сферы употребления: слово функционирует в разных функциональных стилях и имеет высокую степень адаптации в русском языке, о чем свидетельствуют его лексикографическая представленность, наличие переносных значений, широкая сочетаемость с другими словами.

Арабизм *бахрома́*. По-арабски слово звучит как *maḥrama*; при заимствовании частично изменился его фонетический облик. В арабском языке эта лексема обозначает «женский платок; вуаль для женщин» (А-В 2004). Значение «носовой платок» находим и в А-р 1994. По данным НСИС 2008, *бахрома* – 1) «тесьма с висящими с одной стороны нитями, служащая для обшивки украшения чего-л.; ряд таких свисающих нитей»; 2) «изорванные, обтрёпанные края ткани, одежды»²³. Таким образом, в русском языке происходит процесс изменения значения слова-этимона, при этом в семантической структуре появляются два значения.

Произошла и грамматическая адаптация слова. В арабском языке *бахрома* – склоняемое сущ. м. р., имеющее формы ед. и мн. ч.; в русском же языке это склоняемое сущ. ж. р., *singularia tantum*, т. е. при заимствовании изменились родовая принадлежность слова и его число. У *бахромы* есть словообразовательный дериват – *бахромка* (это производное вошло в

«Словарь богатств русского языка» В. П. Харченко). Синонимами к слову являются: *басон, бахмара, бахромка, лапша, махры, поднизь, рясно, тесьма, фимбрия* (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/6966/бахрома).

Примеры НКРЯ свидетельствуют о сочетаемости *бахромы* с разными частями речи: с существительными (*платок с бахромой, абажур с бахромой, шаль с бахромой, бахрома форм* и др.); прилагательными (*льняная бахрома, испанская бахрома, волшебная бахрома, затейливая бахрома* и др.); глаголами (*теребить бахрому, оформить бахромой* и др.). Возможна сочетаемость этого слова и с другими частями речи, например с местоимениями и числительными: *моя бахрома, три метра бахромы* и др.

В НКРЯ лексема *бахрома* представлена в основном (585 док.), газетном (111 док.) и поэтическом (123 док.) корпусах, что является свидетельством активного употребления слова в русской речи. Наибольшая степень активности арабизма обнаруживается в значении «тесьма с нитями для украшения чего-л., ряд свисающих нитей», по НСИС 2008: «*Fendi – узнаёте?*» – *строго вопрошают замшевые и вельветовые диваны, обтянутые кожей комоды и пледы с бахромой цвета горячего шоколада и слоновой кости* («Домовой», 2002.09.04). Менее распространено использование слова в значении «изорванные, обтрёпанные края ткани, одежды»: *Больные – медленные люди, в серых, застиранных до бахромы и дыр халатах – передвигались вдоль стен* («Урал», 2008); *На брюках бахрома* (А. Битов, 1981).

Бахрома используется и в метафорическом значении, придавая высказыванию особую образность: *Снаряд взорвался в облаках и каменными осколками осыпался, обрушив на землю целые полотнища серебристой бахромы* (Л. Макарова, 2014); *Или лучше к нему, в коммунальную крошечную клетушку с туалетным бачком, открытым бахромой ржавчины* (Д. Шляпентох, 2013). В художественных, в том числе и поэтических текстах *бахрома* используется при сравнении: *Глубока, как ночь, зима, снег висит как бахрома* (О. Мандельштам, 1909). Слово может употребляться в научно-популярном стиле: *По краю листа идёт густая «бахрома». Она необходима растению для борьбы с гусеницами, которые начинают «обед» именно отсюда* («Наука и жизнь», 2009).

Статистика НКРЯ показывает представленность *бахромы* как в художественных (424 док.), так в нехудожественных текстах (161 док.), тематика которых связана с искусством и культурой, частной жизнью, путешествиями, домашним хозяйством и др. Слово чаще всего используется в романах (195 док.), повестях (103 док.), рассказах (86 док.), мемуарах (45 док.), статьях (39 док.). Большое количество примеров является свидетельством высокочастотности этого

арабизма. Считаю правомерным отнести его к лексике неограниченной сферы употребления.

Актуальность слов *бисер* и *бахрома* подтверждается ещё и тем, что они вошли в ТСРЯ 2007, где, как говорится в предисловии к словарю, собраны слова, составляющие лексическое ядро русского языка. Опрос студентов СГУ (150 человек) показал, что более 50% опрошенных эти слова, наряду с другими арабизмами, считают утратившими признаки иноязычного происхождения. Более подробно эти и другие арабизмы рассматриваются в работе М. А. А. Х. Аль Каззаза «Арабизмы в русской речи»²⁴.

Итак, представленная методика позволила на материале различных словарей и примеров НКРЯ провести комплексный (лексикографический, этимологический и семантический) анализ слов арабского происхождения, выявить их синтагматические и парадигматические отношения, показать особенности адаптации арабизмов в русском языке, частоту их употребления в различных функциональных стилях, а также место в лексической системе русского языка.

Примечания

- ¹ См.: Радбиль Т. Национально-обусловленные модели языковой концептуализации мира в русском языке последних лет // Новые тенденции в русском языке начала XXI века / под ред. Л. В. Рабибурской. М., 2015. С. 8–35.
- ² НСИС 2008 – Захаренко Е., Комарова Л., Нечаева И. Новый словарь иностранных слов : св. 25 000 слов и словосочетаний. М., 2008. С. 81.
- ³ ТСРЯ 1994 – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин и др. ; под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1994. Т. 1. С. 51.
- ⁴ См.: Александрова О. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. С. 5.
- ⁵ См.: Аль-Кадими М. Арабизмы в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010.
- ⁶ См.: Светлова Р. Рецепция арабских прототипов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012.
- ⁷ См.: Резцова В. Лексико-тематическая классификация арабизмов в русском языке // Вестн. РАЕ, 2011. URL: <http://rae.ru/forum2011/pdf/1522.pdf> (дата обращения: 01.10.2014).
- ⁸ См.: Аль Каззаз М. Арабизмы в русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2018.
- ⁹ См.: Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2016).
- ¹⁰ См.: Аль-Кадими М. Указ. соч. С. 72.
- ¹¹ См.: А-В 2004 – Аль-Муджам Аль-Васит. Каир, 2004. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=210> (дата обращения: 17.02.2017).
- ¹² СИС 2012 – Егорова Т. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2012. С. 637 ; НСИС 2008. С. 811.
- ¹³ НСИС 2008. С. 135, 122.
- ¹⁴ НСИС 2008. С. 811; ТСИС 2007 – Крысин Л. Толковый словарь иноязычных слов и словосочетаний : ок. 25 000 сл. М., 2007. С. 747 ; СИС 2012. С. 637 ; ССИС 2011 – Фёдорова Т. Современный словарь иностранных слов. М., 2011. С. 486.
- ¹⁵ ТСИС 2007. С. 55.
- ¹⁶ СИС 2012. С. 647.
- ¹⁷ А-В 2004.
- ¹⁸ Р-а 1997 – Борисов В. Русско-арабский словарь. М., 1997. С. 53.
- ¹⁹ А-р 1981 – Шарбатов Г. Арабско-русский учебный словарь. М., 1981. С. 241.
- ²⁰ А-р 1994 – Арабско-русский словарь. Ташкент, 1994. С. 201.
- ²¹ НСИС 2008. С. 135.
- ²² ФОС 2009 – Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН ; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М., 2009.
- ²³ НСИС 2008. С. 122.
- ²⁴ См.: Аль Каззаз М. Указ. соч.

Образец для цитирования:

Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн, Байкулова А. Н. Методика изучения иноязычной лексики (на материале арабских заимствований) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 310–314. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-310-314>

Cite this article as:

Al-Qazzaz Mohammed Abd Ali Hussein, Baikulova A. N. Methods of Learning Foreign Language Lexis (A Case Study of Arabic Borrowings). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 310–314 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-310-314>